

16 февраля 2005 г.
Нью-Йорк

Завтра я вылетаю в Найроби (Кения), спешу написать вам это письмо, чтобы передать с коллегой, который летит в Москву (тоже завтра).

Дорога предстоит длинная: 8 часов до Цюриха, там 1,5 часа - пересадка, и еще 8 часов до Найроби. Прилетаю в пятницу (18 февраля) вечером. Тамошные коллеги уже заказали для меня «сафари» - поездку в заповедник с ночевкой с субботы на воскресенье. Туда и обратно лечу на маленьком самолете. Затем 5 дней работа - и домой. В Цюрихе на обратном пути останавливаюсь на день, посмотрю, где жил и работал Ленин. Может и опечатанный вагон где-нибудь сохранился. Но о том, что будет, я еще расскажу по приезде, а сейчас, как и обещал, поподробнее о еще более длительном моем путешествии на остров Маврикий.

В ооновских командировках есть правило: если перелет больше 8 часов, полагается бизнес-класс, что, естественно, скрашивает поездку: места для ног много, кресла широкие, угощают шампанским и всяческим другим повышенный вниманием. В то же время ООН и здесь ищет самые дешевые билеты, распродажи т.д.. Иногда происходят неожиданности, как, например, со мной, когда я летел из Нью-Йорка в Лондон. Билет мне купили на рейс частной авиакомпании «Вирджин Атлантик». Уже на подступах к самолету я понял, что меня ожидает что-то неординарное: меня пригласили в особый зал ожидания, усадили в мягкие кресла, снабдили напитками и принесли меню, сделавшее бы честь лучшему французскому ресторану.

Но все эти приятные излишества померкли по сравнению с тем, что я увидел в салоне самолета. А увидел я будущее воздушных пассажирских перевозок: обычных кресел не было, вместо них были расположены под углом 45 градусов изолированные друг от друга ячейки с креслами, удовлетворявшими любые телесные конфигурации и раскладывавшиеся в полноразмерные кровати; напротив основного кресла – дополнительное поменьше (без спинки), на которых могли сидеть либо ноги самого пассажира, либо его гость (мало ли кто может заглянуть на огонек?); между этими двумя сидениями при нажатии соответствующей кнопки выдвигался из боковой стенки столик...

Не успел я усесться, как ко мне пришел гость, вернее ослепительной красоты гостья, которая села напротив. «Сегодня я – Ваш массажист-терапевт-косметолог», - сказала она, как бы извиняясь за то, что я в этот вечер не смогу воспользоваться услугами своего собственного массажиста-терапевта-косметолога. «Я предлагаю Вам массаж шейно-плечевого пояса, рук и ступней, глубокую чистку пор лица и горячие восковые ванночки для рук». Заподозрив что-то неладное, я на всякий случай отказался, сказав, что я только что все это делал перед отлетом. Затем гостевое кресло занял официант, который ознакомил меня с меню и сообщил, что хотя ужин будет подан через час, я могу заказывать все, что угодно, в любое время дня и ночи. Официанта сменила стюардесса, которая объявила, что сегодня (!) мою постель на ночь будет для меня готовить она, и предложила мне пижаму. Поколебавшись немного, я отказался и от пижамы.

Но не все пассажиры впали в состояние культурного шока, как я. Мой коллега Андрей, летевший со мной вместе, хоть и родом из Ростова-на-Дону, освоился очень быстро и стал вести себя довольно нагло: надел пижаму, записался на все манипуляции и чистки и сразу приступил к питанию. Меня в назначенный час накормили, расстелили кровать, наказали укрыться белым одеялом и сверху пристегнуться ремнем безопасности. Прежде, чем улечься, я обвел взглядом салон с пассажирами, завернутыми в белые покрывала и привязанными к кроватям ремнями. Салон показался мне палатой для буйно помешанных.

Улегшись в кровать, я включил телевизор, который тоже выехал из стенки и предложил мне «меню» из 150 видеофильмов. Но глаза мои уже смыкались...

Наутро мы были в лондонском аэропорту. Андрея распирало от еды и процедур. Руки его походили на вареные клешни, а поры на лице зияли как дырки в швейцарском сыре. Следующий перелет нам предстояло совершить на маврикийской компании с довольно сомнительным лозунгом: «Мы отправим вас на небеса!». Здесь уже зал ожидания был похуже, какие-то печенья, плавленые сырки, кофе. Выручил Андрей, который в предыдущем салоне набрал довольно много фруктов, галет, маленьких бутылочек с соком и кефиром. После перекуса Андрей авторитетно заявил, что он навел справки и что самолет задерживается минимум на 2 часа. Так что можно поспать, сказал он, и уснул. Я пошел в компьютерный отсек, чтобы написать письмо. По пути я взглянул на табло и увидел, что посадка на наш самолет уже началась. Ошибка, подумал я. Написав и отправив сообщение, я вновь бросил взгляд на табло. Упорствуя в своей ошибке, табло писало, что на наш рейс посадка заканчивается. На всякий случай решил разбудить Андрея. Больших трудов мне стоило его уговорить пойти на посадку. Когда мы выходили из салона,

посадка была закончена и нас вызывали по громкоговорителю. Идти (а потом и бежать) пришлось довольно долго. Как только мы вбежали в салон самолета, сердитые стюарды закрыли за нами дверь. Андрей оказался прав: самолет действительно задержался, правда только на час, но зато исключительно из-за нас.

Потом уже было не так интересно. Мы просто летели 13 часов в довольно обшарпанном Боинге с неважно работающими туалетами, несъедобной едой и чванливыми стюардами. Но зато остров вознаграждал нас за все страдания: он показался нам раем на земле. Буйная зелень - пальмовые рощи, банановые сады и сахарные плантации, поросшие лесом причудливые горы, экзотические птицы встретили и уже не покидали нас до нашего убытия.

Нам очень повезло: гостиница наша оказалась курортным пансионатом на море, в 30-40 минутах от столицы, в которой и находился конференц-центр, специально построенный для этой колоссальной (для крошечного Маврикия) конференции, посвященной проблемам малых островных государств. Гостиница представляла собой комплекс коттеджей и корпусов, разбросанных в пальмовой роще. Вначале по приезде мы долго сидели в фойе: наши номера не были готовы. В середине этого фойе, пол которого был покрыт черным гранитом, был мелкий бассейн, красиво сливавшийся с полом. Как только мы зашли, нас сразу предупредили в бассейн не падать. Посидев в фойе пару часов, мы поняли мудрость этого предупреждения: за это время на наших глазах в бассейн упало три человека: две женщины и один мужчина. Причем все они в свое время были предупреждены о коварном водоеме. К счастью, отделались они легким испугом. После каждого падения выходил персонал, на лицах которого были написаны привычные скука и раздражение, и швабрами затирал лужи на полу.

Поселили меня в корпусе на третьем этаже в номере размером с авиационный ангар с балконом. С балкона можно было видеть холмы, поросшие кокосовыми пальмами, реку с мангровыми зарослями и море, в которое впадала река. С Андреем мы сразу же рванули на пляж. Песок белый, вода лазурная, тень от деревьев на берегу глубокая. Предлагаются все виды аква-спорта. Решили для начала покататься на байдарках. Море спокойное, одно удовольствие. Затем Андрей предложил покататься на парусной лодке. Она мне показалась довольно уютной, но Андрей заверил меня, что он катался на таких лодках много раз и управлять ими очень легко, главное вовремя переключать парус с одной стороны на другую, чтобы лодку не перевернуло. Последняя часть мне не очень понравилась, но я согласился.

Перевернулись мы довольно далеко от берега. При этом меня огрело парусом по голове, от чего у меня слетела футболка, которую я использовал вместо шапки, и тотчас исчезла в морской пучине. Андрей деланно смеялся и говорил, что вскоре нас заметят с берега люди, которые нам дали лодку, потому что они постоянно следят за безопасностью своих клиентов. Так под постоянным наблюдением мы провели около часа, держась за перевернутую лодку. По чистой случайности нас заметили с соседнего пляжа и прислали катер. Лодку ловко вернули в исходное положение и посадили в нее Андрея. Я вернулся на берег на катере.

Несмотря на необходимость работать, я чувствовал себя настоящим курортником. Из-за разницы во времени я вставал каждый день в 5:30 утра, брал полотенце, маску и трубку и шел на пляж. Это было самое лучшее время: все люди еще спали, а природа уже буйствовала. Дорога на пляж шла вдоль реки под большими пальмами. Пестрые птицы пели на все лады, крабы малиновыми клешнями заманивали на болоте добычу, в камышах шуровали водяные курочки (кстати, те самые, которые на лето прилетают на озеро в Рябчи,¹ я не шучу). В метрах 50 от берега начинался коралловый риф. Туда я и плыл. Рыб там в это время было видимо-невидимо: рыбы-шар, морские дьяволы, мурены, гигантские иглы... Отплавав час, я шел на завтрак.

Завтрак был включен в гостиничный счет и оплачивался правительством Маврикия. Наверное, лучше всех этот факт понимал Андрей. Ибо завтракал он не только за себя, а за всех своих земляков, за весь Ростов-на-Дону. За все свое голодное, поруганное детство. Зрелище это было не для слабонервных. Для начала он выпивал несколько стаканчиков апельсинового и мангового сока. Затем заказывал омлет из 6 яиц с грибами и сыром. После чего употреблялась глубокая тарелка с йогуртом, кукурузными хлопьями и изюмом. За этим наступала очередь фруктового десерта в виде небольшой горы из плодов манго, ананасов, киви и апельсинов. И, наконец, выпечка: свежайшие булочки и всевозможные печенья. Пара чашечек ароматного кофе с соседнего острова Реюньон и завтрак почти окончен. Осталось только захватить с собой в номер фруктов. В большие руки Андрея их помещалось немало: одна рука могла унести 5 бананов, или 3 королевских манго, или два крупных апельсина. После завтрака он шел в номер почти на ощупь, так как глаза его были затуманены пеленой, с полукоткрытым ртом.

¹ Родная деревня в Брянской области

С работой нам тоже повезло: ее было довольно мало. Или нас нагнали по обычному бюрократическому головотяпству слишком много. На конференции говорили, в основном, о стихийных бедствиях и, естественно, о цунами. Приезжал и сам Генсек, который до этого объезжал пострадавшие страны. Все согласились, что нужно для Индийского Океана создать систему предупреждения о грядущих бедствиях, чтобы люди успели убежать.

Птица Додо убежать не смогла. Додо была гигантским голубем, не умевшим летать. Жила она на острове, который называли островом святого Маврикия и который впервые заселили португальцы. Додо были глупые птицы и не боялись португальцев, которые сразу их стали есть. Даже те, кто хотел бы убежать, все равно не смог бы: вокруг море. Доев последнего Додо, португальцы покинули остров. Истребление Додо и явилось единственным португальским наследием на Маврикии. Затем были французы, за ними – англичане. Рабы работали на плантациях сахарного тростника, когда рабство отменили, завезли большое количество индусов, которые и составляют сейчас большинство населения. Есть еще большая китайская община и потомки черных рабов. Французы по-прежнему владеют крупными поместьями. Вдоль дорог часто видишь буддистские храмы, реже – китайские пагоды и католические церкви. Население меж собой говорит на диалекте французского, легко переходит при необходимости на нормальный французский. Государственный же язык – английский, на котором более или менее нормально говорит несколько человек в правительстве. Народ же его не знает. Я подумал: может, и в Украине сделать так? Пусть люди говорят на русском или украинском, а государственный будет, скажем, турецкий. И споров никаких больше не будет. Мудрые все-таки эти индусы...

Путь назад был чуть-чуть интересней. Маврикийская авиакомпания чуть было не исполнила свое обещание отправить нас на небеса: посреди полета загорелась спинка кресла, в котором был встроен видеоманитофон, повалил дым, с потолка выпали кислородные маски. Экипажу пришлось отключить все электричество в салоне. Нам подавали холодную еду в полной тьме, но мы не проносили ее мимо рта.

В Лондоне я остановился на день. Встретиться со мной из Ирландии прилетел мой университетский дружок Витько Гольдштейн, который сейчас известный в Англии, Австралии, а теперь и в Ирландии, журналист и писатель. Встреча была очень теплой, и, может, как-нибудь я расскажу вам о ней поподробней.

По дороге из Лондона в Нью-Йорк со мной происходили те же излишества, что и из Нью-Йорка в Лондон, за маленьким исключением: в зале «Вирджин Атлантик» в Лондоне всем чистили ботинки и всех стригли.

Вот и все.

Слава